

КОНФЕРЕНЦИЯ: «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И БАЛТИЙСКИЙ РЕГИОН: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ».

Октябрь 2001г. Рига, Латвия.

Граурс Игорь (Латвия) – президент компании «Инвест уан»

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЛАТВИЕЙ И РОССИЕЙ

Если говорить о трех прибалтийских республиках, то конечно у нас есть много общего, но я думаю, что мнение о тесном единстве трех Прибалтийских стран во многом ошибочно. У всех трех стран достаточно различны сценариев развития и достаточно различных возможностей и инструментов по их реализации.

Если говорить об Эстонии, то ее выбор достаточно понятен, и он сделан, – это попытка развития в направлении Финляндии, Скандинавских стран. В результате на какой–то период времени Эстония может стать худшей из стран Скандинавского полуострова, но все–таки развивается в направлении, которое достаточно перспективно, учитывая общее развитие этого региона.

У Литвы имеется иной геополитический сценарий, однако, он тоже достаточно прост. Это восстановление своего статуса, как одного из центров некоего литовско–польского государства, это активное взаимодействие с Польшей и перспектива возможного сотрудничества с Белоруссией и Украиной.

У Латвии нет возможности принять ни тот, ни другой сценарий – в противном случае она будет лишь следовать за одним из своих соседей. Латвия должна принять не тактическое решение, а определиться стратегически. Наверное, учитывая место Латвии в этом регионе, – историческое наследие и географическое положение, Латвии все–таки придется участвовать в каком–то более глобальном сценарии, который обязательно будет связан с Россией.

И это связано не столько с близким соседством, сколько с тем, что Россия, на мой взгляд, является страной, которая во многом определяет судьбу и будущей Европы, и будущего мира. У России есть несколько сценариев развития и принятие того или иного из них может повернуть всю мировую политику. Для Латвии наиболее предпочтительным было бы превращение России в великое европейское государство. При таком варианте развития событий Латвия оказывается точно посередине между Москвой и Берлином. Это имеет не только географический контекст, но и исторический – когда–то Латвия была интегрирована и в состав германских государств, и в состав России.

Такой сценарий, на мой взгляд, наиболее предпочтителен для Латвии, но, конечно, многое здесь будет зависеть от выбора России. Для нас этот выбор может быть весьма болезненным, потому что мы не являемся такими же мононациональными и моноконфессиональными, как Эстония и Литва. На север от Эстонии расположены лютеранские страны. Литва – это католическая страна и на юге она тоже окружена католическими государствами. Латвия же одновременно и лютеранская и католическая и православная страна. Более того, в Латвии очень сильны две православные конфессии. Старообрядцы осели в Латвии еще после реформы Никона 1653 г. Гребенщиковская община численностью 5 тыс. человек самая большая в мире.

Эти факты говорят о том, что Латвия сегодня не может избрать очень простой сценарий. В отношении с Россией, я считаю, что самый большой развод всегда там, где была самая большая любовь. У нас эта большая любовь была – нас связывает и история и культура. Вспомнить хотя бы, что первый российский велосипед, первый российский самолет, первая российская машина, первый танк в мире были сделаны в Латвии. И это только то, что касается развития техники.

Как Россия не может вычеркнуть из своей истории, скажем, Киев, который находится сегодня на Украине, так же не может она вычеркнуть и Латвию, как один из экономических центров России в прошлом. А я надеюсь, что и в будущем тоже, потому что для Латвии в роли маленького несамостоятельного государства не очень интересна. Если Латвия сможет играть роль Голландии для России, как это делает Голландия по отношению к Германии, то этот сценарий уже представляется интересным.

Мы знаем, что в Латвии находится более 30 % русских и 45 % русскоязычных. Эта ситуация уникальна – такого большого количества русских на одного жителя местной

национальности нет больше нигде за пределами России, кроме как в Казахстане. Значит, Латвия может воздействовать в своем регионе на интересы России также как и Казахстан в регионе Центральной Азии.

Мне не нравится термин русскоязычные. Я считаю, что в Латвии, наверное, только 10% русскоязычных и около 10% «латышскоязычных», если мы употребим такой же термин. Остальные же 80 % у нас многоязычные. Я, например, латыш, но говорю на достаточно понятном русском языке, и никогда не хотел бы себя причислять к какой-то одной культуре. Я считаю, что в этом сила Латвии (как и Швейцарии, где говорят на четырех языках) и это только способствует ее развитию. Представляется, что если мы с толком используем эту свою особенность, которая сегодня многим кажется помехой, в развитии простых сценариев, то стратегически это может оказаться очень и очень выигрышным.

Я вижу за Латвией будущее как за лидером региона. Мы, наверное, не можем позволить не только себе, но и всему региону такую роскошь, как сделать Ригу столицей маленького государства. Рига определяется как экономический, финансовый и, во многом, как политический центр этого региона. Может быть, поэтому и битва за эту территорию наиболее острая, потому что значение Латвии понимают практически все.

На мой взгляд, независимо от всех этих факторов Латвию с Россией связывают очень и очень серьезные общие интересы. Я бы даже сказал, что Латвия является в какой-то мере Россией в миниатюре, мы тоже многонациональны, тоже зависим от целого ряда сложных проблем и не можем принять простых решений. Потому Латвия, наверно, может стать идеальным местом для различных пилотных проектов России.

К сожалению, очень часто нам приходится играть по сценариям, которые пишем не мы самими. Когда-то их писали в Москве, сегодня их пишут в каких-то других западных городах. Но я думаю, что нам надо быть более разборчивыми и если какие-то сценарии начинают реализовываться в нашей стране, то вносить в них свои изменения. Конечно, у Латвии нет какой-то альтернативы, мы будем входить в Европейский Союз, мы за это будем бороться, но это не говорит о том, что мы должны работать только в одном направлении. Мы ни в коем случае, идя на встречу, скажем, с западноевропейскими странами, не должны забывать о своих возможностях в соседней России, других соседних восточных государствах. Думаю, что это как раз и является тем положительным потенциалом, который мы можем принести в Россию. И если мы его растеряем по дороге, то окажемся очень бедными и неинтересными для Западной Европы. Нас в лучшем случае используют как, скажем, младший обслуживающий персонал достаточно развитой Европы.

Если мы хотим развивать какие-то информационные технологии, то они будут намного интереснее для России, учитывая наши старые исторические связи и знания, хотя бы того же русского языка, чем Западной Европе. Скорее всего, Западная Европа захочет здесь реализовать свои технологии, а не заказывать их у нас.

Мы говорим о том, что Латвия часто являлась и до сих пор, к сожалению, является, очень часто по нашей собственной вине, своеобразным «мальчиком для битья» для России. Мы подменили место «хорошо опознаваемого врага», которым когда-то была Германия, а затем – США. Пора с этим заканчивать. Такой подход не отвечает ни интересам Латвии, ни России. Думаю, что сегодня появляются как раз новые возможности для того, чтобы, благодаря сближению Латвии с Европейским Союзом, использовать получаемый опыт и делиться им с Россией.

Например, сейчас подписывается договор между Ригой и Москвой, который будет очень и очень серьезным шагом в направлении дальнейшего сотрудничества. В Риге вопросы такого рода решаются гораздо более просто, чем на государственном уровне, поскольку в Риге у власти находятся левые партии, существенным образом ориентированные на Россию. И если этот договор начнет серьезно реализовываться, то достигнутое может оказаться очень серьезным подспорьем в дальнейшей политической борьбе уже на парламентских выборах. Часто возможность выбора подобных проектов, способных оказать серьезное воздействие на политический климат зависит от нас самих.

Еще один конкретный пример. Всем очень нравится ресторан «Лидо», и если господин Лужков скажет, что в Москве можно сделать, скажем, 20 таких ресторанов, то это, по подсчетам экономистов, будет очень выгодным проектом. Уверен, что апробированная у нас схема ресторана «Лидо» сможет быть достойным ответом «Макдональдсу».

Сегодня сами американцы пишут о том, что происходит «магдональдизация» Европы. Если мы сможем предложить какой-то другой проект, то докажем, что у нас есть какие-то свои собственные сценарии. Я использовал этот пример, так как он достаточно выпукло показывает, что существуют простые реальные возможности для сотрудничества. Конечно, это может быть один небольшой срез, но в целом, я полагаю, что если Латвия сегодня сумеет найти общий с Россией сценарий действий, то те большие минусы, которые сегодня существуют в Латвии, могут стать самыми большими плюсами в балтийском регионе в целом.